

УДК 801.73

Руссу Елена Анатольевна

ассистент кафедры английского языка и технического перевода ЕИ и ФМИ Астраханского государственного университета
тел.: (960) 852-38-88

Russu Elena Anatolyevna

Assistant Lecturer of the Department of the English Language and Technical Translation of Natural and Physico-Mathematical Institute of Astrakhan State University
tel.: (960) 852-38-88

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ «ВОЗМУЩЕНИЕ» В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ «ОПРАВДАНИЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ОБИХОДНОГО ДИСКУРСА)

LINGUISTIC MEANS OF "INDIGNATION" TACTIC IMPLEMENTATION IN THE "JUSTIFICATION" SPEECH GENRE (BASED ON THE GERMAN COLLOQUIAL DISCOURSE)

В статье рассмотрена одна из базисных тактик «возмущение» в речевом жанре «оправдание» в рамках конфронтационной стратегии. Выделены языковые средства, актуализирующие тактику «возмущение». Выявлено, что оправдание посредством тактики «возмущение» представляет собой двусторонний феномен, коммуникативной задачей которого является, с одной стороны, стремление оправдать себя, а с другой – оказать эмоциональное воздействие на партнера по коммуникации.

The article focuses on one of the basic speech tactics – “indignation” – in the “justification” speech genre within the confrontational strategy. The study establishes the linguistic means which are typical for the “indignation” tactic. The author comes to the conclusion that the “indignation” tactic is a bilateral phenomenon, which has two communicative goals: to justify himself/herself and to create an emotional impact on the communicative partner.

Ключевые слова: речевой жанр «оправдание», конфронтационная стратегия, тактика «возмущение», коммуникант, высказывание, языковые средства.

Key words: “justification” speech genre, confrontational strategy, “indignation” tactic, communicator, utterance linguistic means.

Многообразие жанровых форм обуславливает необходимость использования разноаспектного анализа жанров речи: психолингвистического, социологического, функционально-стилистического, дискурсивного, когнитивного и т.д. Исследование коммуникативного поведения *человека оправдывающегося* совмещает в себе несколько видов анализа, в частности, психолингвистический, функционально-стилистический и дискурсивный. Подобный подход направлен на выявление речевых и языковых средств, используемых говорящим в соответствии со своей коммуникативной установкой, что позволяет наиболее полно охарактеризовать речевой жанр (РЖ) «оправдание», реализуемый посредством тактики «возмущение» в его вариативном дискурсивном воплощении. Исследование жанровой модификации сквозь призму определенных стратегических и тактических приемов представляется актуальным, поскольку позволяет довольно точно описать механизм функционирования РЖ в различных типах дискурса. Данная статья посвящена исследованию тактики «возмущение» в РЖ «оправдание» немецкого обиходного дискурса и выявлению способов языкового воплощения данной тактики. Поскольку обиходный дискурс в большинстве случаев носит диалогический характер и отличается спонтанностью, неподготовленностью, а осуществление магнитофонной записи практически невозможно, сбор материала для исследования и анализа данного типа дискурса сопряжен с определенными трудностями [Schlank, 1978, Gruber 1996, Плотникова 2000]. По этой причине в качестве языкового материала нами избраны образцы РЖ «оправдания», взятые из художественных произведений. Некоторые ученые подвергают сомнению правомерность анализа письменной речи при исследовании коммуникативных явлений [Koerfer, 1997; Barth-Weingarten 2003], однако большинство исследователей сходятся во мнении, что художественные произведения вполне отражают реально существующую коммуникативную действительность [Kallmeyer, 1979, Schlank 1987, Виноградов, 1980, Красных, 2003]. По утверждению Ю.Н. Караулова, «писатель, воплощая в своих произведениях множественность разных индивидуальностей, заставляет их говорить соответственно общественно-историческим условиям их формирования и воспитания как личностей, соответственно их статусу и занимаемым ими социально-психологическим позициям, приспособлявая речевое поведение героев к контекстам их психологического поведения...» [1, с. 86]. Кроме того, в большинстве случаев одна только лексическая наполненность высказывания не может служить критерием интересующего нас вопроса, обращение к контексту становится необходимым.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу РЖ «оправдание», определим понятие дискурса. В современной лингвистике существуют разнообразные подходы к изучению данной категории,

освещающие те или иные характеристики дискурса. Под стратегией, в соответствии с определением, предложенным В.И. Карасиком, мы понимаем «текст, погруженный в ситуацию общения» [2, с. 5]. Далее определим категорию речевого жанра. Мы разделяем точку зрения М.Ю. Федосюка, считающего речевые жанры не типами высказываний, а типами текстов, иллюкативная цель которых направлена на определенную ответную реакцию адресата [3, с. 104]. Поскольку мы анализируем РЖ «оправдание» с позиции речевых тактик, отметим, что под данным феноменом понимается «совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия» [4, с. 19].

К числу коммуникативных стратегий, как известно, относят конфронтационную стратегию [5, с. 11]. При ее выборе коммуникант эксплицитно выражает свое намерение при помощи разнообразных языковых и неязыковых средств реализовать собственные цели, игнорируя коммуникативные задачи своего собеседника. Одной из речевых тактик, осуществляющих стратегию конфронтации, является тактика возмущения. Применительно к нашему исследованию выбор анализируемой тактики, в частности на предъявляемое обвинение или упрек, осуществляется в том случае, если коммуникант не соглашается с иницирующей репликой партнера и выражает протест, сопровождаемый экспликацией негативных эмоций. В коммуникативной ситуации возмущения интенции обвиняемого детерминируют его поведение: оспаривая или опровергая доводы собеседника, оправдывающийся предпринимает попытку оказать воздействие на адресата, имеющие своей целью изменение его суждений и оценок. Проиллюстрируем этот тезис на материале художественной литературы: *»Das hat doch nichts mit Deutschland zu tun! Das ist doch ganz was anderes! Man muß objektiv sein! Ich hasse es, alles in Bausch und Bogen zu verdammern. Man kann gegen Deutschland sagen, was man will, die Leute jetzt drüben tun was! Und sie erreichen was! Das müssen Sie wohl zugeben, wie?«* [6, с. 226]. «Но какое это имеет отношение к Германии? Ведь это совершенно другой вопрос! Нужно быть объективным! Ненавижу, когда люди все пытаются свалить в одну кучу. О Германии можно сказать все, что захочешь, – вот этим и занимаются люди, которые живут вне Германии. И они кое-чего достигают. Уж с этим-то вы должны согласиться, не так ли?» (Перевод Е. Никаева). В приведенном контексте затронута важная тема – тема геноцида еврейского народа. В жилах обоих коммуникантов течет еврейская кровь, при этом один из них обвиняет в геноциде немецкое правительство, а другой, напротив, считает, что виноваты сами евреи. Оправдывая фашистский режим, один из персонажей романа Э.-М. Ремарка (Оппенгейм) полон негодования, что находит выражение в выборе им восклицательных по цели высказывания предложений, служащих экспрессивизации приведенного контекста. В структуре первых двух предложений имеется модальная частица *doch*, которая призвана ввести аргументы, противоречащие представлениям и установкам, выраженным в иницирующей реплике партнера по коммуникации. Оппенгейм полагает, что люди не объективны и совершенно напрасно обвиняют в своих бедах Германию (фразеологизм *»in Bausch und Bogen verdammern«*). Оценивая прагматический заряд данного оправдания, следует признать, что оно является неубедительным, поскольку доводы, приводимые Оппенгеймом, представляются слишком общими (*Das hat doch nichts mit Deutschland zu tun! Das ist doch ganz was anderes!*) и не-объективными.

Стоит отметить, что довольно часто в рамках описываемой тактики оправдывающийся повторяет в той или иной степени иницирующую реплику партнера, т.е. использует «диалогическую цитацию» [7, с. 50], которая представляет собой «случаи использования реплик собеседника (или их фрагментов) в иных (обычно оппозиционных) коммуникативных целях» [8, с. 65]. Из существующих пяти типов «диалогической цитации», наибольший интерес для нашего исследования представляет «экспрессивная цитация», которая, по определению ученого, «выражает отрицательное отношение к реплике собеседника или зафиксированной в ней жизненной позиции» [9, с. 67]. Говорящий может воспроизвести реплику-стимул полностью, однако, как правило, коммуникант акцентирует именно тот компонент обвинения либо упрека, который вызвал наибольшее возмущение. Обратимся к примеру: *»Das ist ja das Doppelte! «sagte Kern empört. »Das Doppelte! Das sagen Sie so dahin, ohne zu wissen, was Sie reden. Das Doppelte ist die Hälfte, sagt schon der Rabbi Michael von Howorodka irgendwo. Haben Sie schon mal was von Spesen gehört, junger Mann? Das kostet und kostet! Steuern, Miete, Kohlen, Abgaben, Verluste! Für Sie ist das nichts, aber für mich is es enorm! Das kommt jeden Tag dazu auf so ä Ringelchen!«* [10, с. 366]. «Вы требуете с меня в два раза больше! - возмутился Керн. В два раза больше! Вы сами не понимаете, что говорите, молодой человек. Что такое в два раза больше? Это то же самое, что в два раза меньше, как говорит рабби Михаэл из Говородки. Вы когда-нибудь слышали, что такое издержки? А это – большие деньги. Налоги, плата за помещение, топливо, сборы, потери... Вам это ни о чем не говорит, но мне этого вполне хватает. И все эти расходы начисляются каждый день и на это колечко!» (Перевод Е. Никаева). Молодой человек, пытается выторговать кольцо своей невесты, которое им когда-то пришлось заложить. Соломон Леви, заплативший в свое время за кольцо 150

франков, требует с Керна 300 франков. Керн замечает, что Леви требует с него в два раза больше («*Das ist ja das Doppelte!*»). Но Соломон Леви возмущен подобным замечанием, он дважды прибегает к приему «экспрессивной цитации» («*Das Doppelte!*», «*Das Doppelte...*»). Средствами реализации тактики возмущения часто выступают восклицательные предложения, которые являются синтаксической формой выражения эмоциональности. Так, например, 5 из 7 предложений анализируемого высказывания являются восклицательными. В значительной степени усиливает эмоциональность высказывания риторический вопрос, который задает Соломон Леви (*Haben Sie schon mal was von Spesen gehört, junger Mann?*), после чего тут же на него отвечает, используя лексический повтор (*Das kostet und kostet!*). Риторический вопрос имеет значительный манипулятивный потенциал, поскольку формирует определенную психологическую установку у партнера по коммуникации. Кроме того, Леви использует прием парцелляции, который позволяет выделить ключевые моменты высказывания, посредством создания нового рематического центра. «...*Steuern, Miete, Kohlen, Abgaben, Verluste!*» Данный парцеллят представляет собой односоставное номинативное предложение бытийного (экзистенциального) типа, которое включает в себя ряд номинативных существительных. При этом говорящий использует и параллельную конструкцию в сочетании с противительным союзом *aber* («...*Für Sie ist das nichts, aber für mich is es enorm...*») с целью эмоционального воздействия на собеседника.

Рассмотрим еще один пример использования «диалогической цитации» при оправдании посредством тактики «возмущение» на примере романа Ф. Кафки «Процесс»: *der Aufseher: »...welchen Sinn das haben sollte...« »Welchen Sinn?« rief K., mehr bestürzt als geärgert. »Wer sind Sie denn? Sie wollen einen Sinn und führen dieses Sinnloseste auf, das es gibt? Ist es nicht zum Steinerweichen? Die Herren haben mich zuerst überfallen, und jetzt sitzen oder stehen sie hier herum und lassen mich vor Ihnen die Hohe Schule reiten. Welchen Sinn es hätte, an einen Staatsanwalt zu telephonieren, wenn ich angeblich verhaftet bin? Gut, ich werde nicht telephonieren.«* [11, с. 10]. Инспектор: «...но я не знаю, какой в этом смысл...» «Какой смысл? - воскликнул К. скорее озадаченно, чем сердито. «Да кто вы такой? Ищите смысл, а творите такую бессмыслицу, что и не придумаете. Да тут камни возопят! Сначала эти господа на меня напали, а теперь расселись, стоят и глазуют всем скопом, как я пляшу под вашу дудку. И еще спрашиваете, какой смысл звонить прокурору, когда мне сказано, что я арестован! Хорошо, я не буду звонить!» (Перевод Р. Райт-Ковалевой). В данном контексте прием «диалогической цитации» сочетается с морфемным повтором и противопоставлением категорий «смысл» (*Sinn*) – «бессмыслица» (*Sinnloseste*). Сема «смысл» является ключевой для всего высказывания. Использование коммуникантом слова-интенсификатора усиливает эмотивность оправдания (*zum Steinerweichen* – *душераздирающе*).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что иницирующая оправдательная реплика коммуниканта зачастую начинается с вопросительного предложения, в состав которого входит морфема «*sinn*» (*blödsinnig, irrsinnig, wahnsinnig, Unsinn*), например: «*Was soll der Unsinn, Ilse?*» [12, с. 118]. «*Что это за бред, Ильзе?*» (Перевод наш – Е. Р.). На наш взгляд, данное явление можно объяснить тем, что говорящий начинает свое оправдание с того, что отрицает пропозиции обвинения, либо указывает на их несостоятельность.

Исследовав языковые средства реализации тактики возмущения при конфронтационной стратегии в РЖ «оправдание», мы пришли к выводу, что стратегическая и тактическая линии поведения коммуниканта при оправдании обуславливают выбор оптимальных (с точки зрения коммуниканта) языковых ресурсов, призванных оказать эмоциональное воздействие на партнера. Используя тактику возмущения в РЖ «оправдание», коммуникант не просто отрицает предъявляемые ему обвинения, но и стремится изменить коммуникативную установку партнера. Как показывает анализ материала, в рамках исследуемой тактики для выражения РЖ «оправдание» коммуниканты используют следующие языковые средства: 1) риторические вопросы: «*Ist das hier ein Kindergarten, oder was?*», «*Haben Sie schon mal was von Spesen gehört, junger Mann?*»; 2) восклицательные предложения, в том числе эллиптического типа: «*Laßt mich, zum Teufel!*»; «*Schwachsinn!*»; 3) морфемный повтор: *blödsinnig, irrsinnig, wahnsinnig, Unsinn*; 4) лексический повтор: «*Das kostet und kostet!*»; 5) слова со сниженной стилистической окраской: *abmurksen; Schweinerei*; 6) идиоматические выражения: *zum Steinerweichen, etw in Bausch und Bogen verdammen*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000.
3. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5.

4. *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация : учеб. пособие для ун-тов и ин-тов. М., 2002.
5. *Гулакова И.И.* Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004.
6. *Remarque E.M.* Liebe Deinen Nächsten. Köln, 2004.
7. *Арутюнова Н.Д.* Диалогическая модальность и явление цитации // Человеческий фактор в языке. М., 1992.
8. *Арутюнова Н.Д.* Диалогическая цитация. (К проблеме чужой речи) // Вопросы языкознания. 1986. № 1.
9. Там же.
10. *Remarque E.M.* Op. cit.
11. *Kafka F.* Der Prozeß. München, 1998.
12. *Dürrenmatt F.* Justiz. Zürich, 1985.